

Информационный бюллетень НС

NSDAP/AO: PO Box 6414 Lincoln NE 68506 USA www.nsdapao.org

#1130 10.11.2024 (135)

Невоспетые герои белой расы

Часть 3

Уильям Дадли Пелли

В своем пророческом романе "1984" Джордж Оруэлл изобразил то общество, в которое стремительно превращается Америка. Девиз того "будущего" времени гласил: "Кто контролирует настоящее, контролирует прошлое, кто контролирует прошлое, контролирует будущее". Частично контролировать сознание помогала "Дыра памяти". Это был мусоросжигатель, в который выбрасывались любые фрагменты информации о прошлом, которые считались вредными для системы Большого Брата. Чтобы показать, насколько близко контролируемый евреями истеблишмент в нашей стране похож на 1984 год, мы приводим историю Уильяма Дадли Пелли.

Хотя он был лидером массового движения, которое занимало первые полосы газет на протяжении всего десятилетия 1930-х годов, сегодня его имя совершенно неизвестно, за исключением небольшого числа исследователей. За исключением редких, мимолетных упоминаний о нем в нескольких историях эпохи депрессии, нет ни одной книги о его драматической жизни; нет даже газетных или журнальных статей. Его фотографию нельзя найти за пределами страниц *Нового порядка,*" как и фотографии десятков тысяч его последователей, хотя и его изображение, и их изображения доминировали в кинохронике и публикациях того времени. Его речи недоступны, хотя их

слышали миллионы, иногда по радио на всю страну. Он вызывал дружбу легендарных героев, таких как Чарльз Линдберг, и ненависть легендарных негодяев, таких как Франклин Рузвельт. Синклер Льюис написал полнометражный роман "Здесь этого не может быть," основанный на его жизни. Наряду с произведениями Теодора Драйзера, Г.Л. Менкена, Ф. Скотта Фицджеральда и других светил 1920-х годов, его книги вошли в учебные программы колледжей в качестве передовых произведений современной американской литературы. Тем не менее, сегодня ни один курс по великим книгам в колледже не включает ни одной из его книг. Он был одним из самых значительных создателей немого кино, автором таких классических пьес для экрана, как "Горбун из Нотр-Дама." Несмотря на неоспоримое влияние этого человека на свое время, его имя было тщательно вычеркнуто из современной истории, его книги (хуже, чем запрещенные или сожженные) не издавались, его политические достижения были преданы забвению.

Пытаясь найти материал для этой статьи, после нескольких месяцев расследования я узнал, что его единственная биография была написана восемнадцать лет назад, в виде неясной университетской диссертации враждебно настроенного аспиранта. Некоторые разрозненные фрагменты дополнительных данных были получены из ксерокопий заплесневелых публикаций самого Пелли через пыльные библиотечные архивы. Все, что было связано с ним, было выброшено в настоящую "дыру памяти", не менее тщательно уничтоженную, но гораздо более реальную, чем модель Оруэлла. Еврейский Большой Брат, уничтожающий всю информацию об Уильяме Дадли Пелли, - это тот же контролер прошлого, который следит за тем, чтобы телевидении и в кино было много школьных учебников псевдодокументальных фильмов, восхваляющих "величие" Мартина Лютера Кинга-младшего или Малкольма Икс. Что же такого мог сделать Пелли, что так поразило сердце Кошерной Системы, что вызвало такие полные усилия по стиранию из американского сознания всех знаний о его существовании?

Ужас в России

Уильям Дадли Пелли родился в Линне, штат Массачусетс, 12 марта 1890 года в крайней нищете. Все, что он мог вспомнить о своем детстве, это то, что он был "вечно голоден и плохо одет". В отличие от апологетов негритянской бездарности, невзгоды не помешали юному Уильяму добиться чего-то в жизни. Для него нищета была не оправданием лени и неудач, а

катализатором для совершенствования. Еще в подростковом возрасте он нашел скромную работу на фабрике по производству тканей, где трудился долгие, утомительные часы за очень небольшие деньги. Но он экономил свои гроши и занимался самообразованием, читая при любой возможности. Чтение было его единственной страстью и спасением от тягот и материального обнищания в подростковом возрасте. Он особенно любил классических американских авторов - Фоэ, Эмерсона, О'Генри и др. - и мечтал стать писателем. К своему 8-му классу он был образован лучше, чем большинство выпускников колледжей, и начал осуществлять свою мечту, когда его приняли на работу младшим репортером в спрингфилдскую газету "Хоумстед." Хотя его доход был едва ли лучше, чем зарплата на тканевой фабрике, он женился в 1911 году, и в следующем году у него родилась девочка. Однако она умерла около своего третьего дня рождения. Несмотря на "страшную печаль" или благодаря ей, он работал над своим ремеслом усерднее, чем когда-либо, его репутация репортера с необыкновенными описательными способностями росла, и впервые в жизни он был финансово обеспечен. В последующие годы его тематические статьи в таких всемирно известных журналах, как Red Book, Colliers и The Saturday Evening Post, вызывали восхищение миллионов читателей.

К концу Первой мировой войны престиж Пелли был настолько высок, что издатель поручил ему работу иностранного корреспондента в Восточной С щедрым счетом расходов и дипломатическим "консульского курьера", присвоенным ему правительством Соединенных Штатов, он отправился в Россию в начале 1918 года. Для него это задание приключением, хорошо оплачиваемой забавным было возможностью отдохнуть за границей. Но оказалось, что это нечто гораздо большее. До своего рокового путешествия Пелли был счастливым и удачливым, подающим надежды автором, не имеющим собственных убеждений. Как он вспоминал много лет спустя, этот опыт превратил его "из никчемного писателя в мрачного крестоносца".

За два года он преодолел 8000 миль на поезде и на лошадях через Сибирь, Украину, степи Центральной России, Дальний Восток и через Азию в Японию. Во время всех этих путешествий он был личным свидетелем коммунистической революции. Он видел крестьянок, распятых на дверях сараев, школьный класс, в котором учитель и все ученики были забиты до смерти, а их мозги разлетелись по доске. Были целые деревни, обезлюдевшие от убийств, с трупами, свисающими с каждого фонарного

столба и захлебывающимися в близлежащих ручьях. Эти жертвы редко были военными или политически вовлеченными лицами. Это были простые люди, в основном фермеры и фабричные рабочие. Такие ужасающие зрелища, встречавшиеся повсюду, где проходили красные, почти лишали его рассудка. Но они были настолько обычным явлением, что он постепенно привык к морю крови, через которое ежедневно проезжал.

Он на собственном опыте убедился, что коммунизм - это не идеология, а просто организация худших преступных элементов под руководством евреев для уничтожения языческого общества. Это не было домыслом. Практически все комиссары, которых он знал (у некоторых из них он брал интервью), были евреями, а большинство их активистов были обычными убийцами и извращенцами, "освобожденными" из тюрем. Ими двигали ненависть, власть и месть, и ничего больше. Все их лозунги о "равенстве" и "мире" были прозрачными руинами для одурачивания бездумных либералов из числа русских людей, их жертв. Опьяненные успехом, евреи открыто хвастались своими планами мирового завоевания путем разжигания такого же раскола в других языческих странах. Они сказали Пелли, что Россия была лишь ступенькой, базой для международной подрывной деятельности. Даже их фальшивый "коммунизм" был совершенно бесполезен, как и их собственные последователи, которых они без колебаний истребляли по малейшей прихоти. Их долгосрочной целью было создание единого мирового правительства, в котором язычники станут добровольными рабами, подпитывающими международную экономику своим гением и трудом, в то время как еврейский народ будет доминировать на всех важных постах власти. "После России, - ухмыльнулся Пелли один жирный комиссар, - затем Европа, а потом Америка!"

"Ура Голливуду!"

До своего политического пробуждения за границей он ничего не знал о евреях, никогда не слышал, как их обсуждали дома, когда рос, и, самое большее, думал о них только как о представителях нехристианской религии. Вернувшись в США изменившимся и потрясенным человеком, Пелли сделал свой доклад представителю Луи Ф. Макфаддену из Пенсильвании в 1920 году. Политик был настолько встревожен услышанным, что лично зачитал вслух Протоколы выученных старейшин Сиона" на заседании Конгресса, официально внеся этот жизненно важный документ в протокол Конгресса.

(Протоколы представляют собой программу по приведению еврейских лидеров к политическому и экономическому господству над языческим Предсказуемо осужденные истеричными обществом. евреями мошеннические, Протоколы были подтверждены в 1984 году, когда популярная книга Линкольна и Бладжетта о легенде о Граале "Святая кровь -Святой Грааль" подтвердила их исторические корни). Вскоре после этого Пелли был представлен сотруднику Министерства юстиции и Роберту Шарпу, начальнику разведки Госдепартамента. Они сказали ему, что его опыт полностью подтверждается их обширными досье о еврейской агитации в России и США. То, что эти правительственные люди были столь откровенны, является показательным свидетельством того, насколько большую политическую власть накопили евреи за последние 75 лет; сегодня совершенно немыслимо, чтобы какой-либо американский политик даже намекнул на критику еврейской угрозы.

Казалось, ничто не может остановить "историческую неизбежность" кошерного единого мира, обещанного Карлом Марксом. Пелли вернулся в свой дом в Вермонте и попытался забыть о "ванне ужаса", которая, как он знал, постепенно охватывает цивилизацию. Он чувствовал себя беспокойным и разочарованным и стал неуживчивым, настолько, что они с женой развелись. Это были "Ревущие двадцатые", когда американцы были охвачены гедонизмом послевоенного процветания. Люди жили ради удовольствия и позволяли серьезным проблемам заботиться о себе. Фелли тоже не избежал влияния духа своего времени. Пытаясь убежать от собственной совести, он бежал в Голливуд, штат Калифорния, где его репутация автора опередила его, и он был принят на работу сценаристом на студии M.G.M. и Universal Studios. Он работал неистово, создавая сценарии для ведущих кинокартин того времени. Он даже написал сценарий киноверсии своего собственного рассказа Шок," который мгновенно стал хитом. Его работа была настолько высокого уровня, что вскоре он стал одним из самых уважаемых и высокооплачиваемых сценаристов в Голливуде. По словам его биографа, его уважаемые пьесы для ведущих актеров немого экрана "помогли утвердить репутацию Лона Ченси и укрепили дружбу между двумя мужчинами". Помимо Ченси, он претендовал на постоянный вход в дома Теды Бара, Честера Конклина и других известных актеров, продюсеров и режиссеров".

Будучи занятым жизнью в высшем обществе Голливуда, Пелли находил время для написания романов, которые вознесли его имя на самый высокий уровень современной американской художественной литературы. Романы

"Большая слава" (воспевающий простые ценности жизни в маленьком городке Новой Англии) и "Туман" (история любви) стали бестселлерами и получили признание критиков. Его благосклонно сравнивали с Ф. Скоттом Фицджеральдом и считали по меньшей мере равным Синклеру Льюису. Но деньги и признание не принесли ему внутреннего покоя. По иронии судьбы, изначально он бежал от реалий Восточного побережья на фантастические мельницы Голливуда, чтобы оказаться в гуще преимущественно еврейской киноиндустрии, которая извращала искусство кино в кошерную пропаганду, которая "одурманивала, наркотизировала и вообще обманывала" зрителей. "Пока язычники концентрировались на творчестве, - говорил он, - меховщики со Второй авеню и прессовщики брюк из Милуоки начали открывать студии для съемки консервированных драм". Ему было внутренне стыдно за то, что он имел отношение к голливудской иллюзии, поскольку он видел, как еврейская тень падает на его собственную страну, как это было в России.

На пике своего карьерного успеха и эмоционального потрясения, 29 мая 1928 года, он внезапно и неожиданно столкнулся с глубоко волнующим личным опытом. Он написал об этом в книге "Мои семь минут в вечности," которая разошлась тиражом 90 000 экземпляров. До 1930 года он получил более 20 000 писем от своих читателей. Несмотря на феноменальный] успех брошюры, автор раскрыл лишь немногие подробности своего опыта, не ограничиваясь тем, что настаивал на том, что синхронные события личностно значимых "совпадений" происходят в жизни каждого человека и связывают нас с неким Божественным планом. Пелли никогда не был религиозным человеком, он не был Святым Павлом, пораженным с лошади святой молнией Бога. Что бы с ним ни случилось, это, по-видимому, не было похоже на видение своей жизни, которое было у молодого Гитлера, когда, будучи 15-летним школьником в Линце, Австрия, что-то в исполнении музыки Вагнера показало ему проблеск его будущей миссии. Такие личностно значимые события случаются не так уж редко, но обычно они происходят с революционными личностями высокого порядка. В любом случае, Пелли увидел, что тратит время на "некромантию создания фильмов", которые становятся все более антиеврейскими, и решил посвятить остаток жизни осмысленной работе, какой бы она ни оказалась. Он был готов к величию, как он чувствовал, но ему не хватало чувства направления.

Больше всего он хотел сделать что-то стоящее для своей арийской расы и западной культуры. Он не знал о происходящей в Германии национал-

социалистической революции, но считал, что она не сможет одержать победу над огромной силой еврейства. Он помнил, как гнусный комиссар в России пророчил, что следующей жертвой станет Европа. Он изучал Майн Кампф'и думал, можно ли применить в Соединенных Штатах принципы, столь четко изложенные в ней. Это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. В следующем году мнимое процветание 1920-х годов рухнуло вместе с Великой депрессией. Соединенные Штаты обанкротились, и их народ впервые познал настоящий страх. Когда миллионы разочарованных в жизни американцев позволили втянуть себя в разрастающееся коммунистическое движение и прозрачную ложь Франклина Рузвельта, Пелли с ужасом осознал, что в его собственной стране воспроизводится та же картина массовых потрясений, которую он наблюдал в России.

Рождение Серебряного легиона

Однако когда 30 января 1933 года к власти был избран Адольф Гитлер, Пелли был потрясен. Случилось невозможное. По крайней мере, где-то в мире языческий народ объединился во имя своего расового существования. Всесильные евреи все-таки потерпели поражение. Если белые люди смогли спасти свой народ в Германии, то то же самое можно сделать и здесь. На следующий день Пелли основал Серебряный легион, который большинство организацией историков считают первой настоящей националсоциалистического типа в Соединенных Штатах. Правда, корни Американогерманского бунда уходят на десять лет раньше. Но это была, по сути, братская группа, не преследовавшая никаких политических целей, кроме, много позже, сохранения мира между Америкой и Третьим рейхом. Серебряный легион начинался как нечто совершенно иное. С самого начала его целью было достижение политической власти, чтобы однажды стать правительством США и создать народное государство, основанное на основах Майн Кампф." Но еще важнее, чем эти очевидные политические и философские цели, был новый дух, динамическая воля Белой расы, которая должна была вдохновить американцев, как никогда прежде.

Однако с самого начала Пелли столкнулся с серьезной дилеммой: хотя он хотел четко идентифицировать свою организацию как национал-социалистическую, он стремился к тому, чтобы она выглядела как можно более американской. Хотя он любил символ Свастики и понимал его панарийское значение, он также знал, что теперь это официальная эмблема

иностранной державы. Он не хотел, чтобы создавалось впечатление, что он является агентом другой страны. Вместо старого крючковатого креста он выбрал букву "L" в качестве символа своей новой организации. Она была проста для воспроизведения при различных обстоятельствах и означала любовь к арийской расе, верность Американской республике, освобождение от еврейства и, конечно, сам Серебряный легион. Он лично разработал его флаг - квадратный белый штандарт с заглавной буквой L алого цвета. В течение следующих девяти лет его видели миллионы американцев, его несли в жестоких уличных боях и водружали над каждым штатом Союза.

Но в самом начале, после создания своего первого символа, Пелли действительно не знал, с чего и как начать. В конце концов, он прибегнул к своим писательским способностям и за свой счет издал бульварную газету Liberation. Она произвела фурор, став практически в одночасье успешной, привлекая не только многочисленных финансовых спонсоров, но и таких экспрессивных писателей, как он сам, а также сначала дюжину, потом сотни, а вскоре и тысячи безработных, жаждущих продать издание уличным торговцам. В таких еврейских городах, как Нью-Йорк или Вашингтон, на этих первых активистов нападали кошерные толпы, так что те же враги, необходимыми гитлеровские которые сделали штурмовики, ответственны и за появление Серебряных рубашек." Выбранное Пелли название было очевидной отсылкой к немецкой С.С., но их присутствие на распродажах газет и публичных выступлениях было не менее важным. За короткий промежуток времени Серебряные Рубашки Серебряным Легионом. Подавляющее большинство легионеров были отнюдь не революционерами в креслах, а жесткими уличными бойцами с заводов, офисов, кампусов средних школ и колледжей. Многие из них также были бывшими военнослужащими, предавшими ветеранов фальшивой "войны, которая должна была положить конец всем войнам". Они видели еврейскую природу Депрессии и считали Ф.Д.Р. самым жидовским президентом, когдалибо навязанным стране. Больше всего они хотели смести либеральнокапиталистическо-демократическую аферу и построить на ее месте свободную республику счастливых граждан, глубоко осознающих свое расовое наследие. Для достижения этой цели они стремились создать реальное политическое движение, серьезно нацеленное на то, чтобы привести своих лидеров к власти законным, конституционным путем.

Их униформа состояла из кепки, идентичной той, что носили гитлеровские штурмовики, синих вельветовых брюк, гамашей, галстука и серебряной

рубашки с красной буквой "L" над сердцем. Чтобы компенсировать свою европейскую внешность, *Серебряные рубашки*" не переставали развевать "Звезды и полосы" бок о бок с флагом Легиона, а их официальным гимном был проарийский текст, наложенный на знаменитый марш времен Гражданской войны "*Боевой гимн Республики*." "Серебро символизирует чистоту нашей борьбы", - объявил Пелли, - "и чистоту нашей расы!". Так началось то, что он назвал "Великим марафоном", вызывая в воображении образы Фермопил - "окончательного поединка за существование между арийским человечеством и еврейством".

К концу 1933 года рост Легиона был не менее чем экстраординарным. Отряды возникали по всей стране, поскольку Пелли обнаружил, что он говорит так же красноречиво, как и пишет. К 1936 году он стал известным в стране общественным деятелем, который уже выступил перед сотнями тысяч фермеров, студентов, домохозяек и, чаще всего, безработных по всей стране. Как он описывал однажды в Liberation: "Мужчины в маленьких городках внезапно оживляются под пронзительные звуки Silver Bugles (название барабанно-духового оркестра Серебряного легиона). Они поднимают шеи от бухгалтерских и токарных станков. Развевающиеся флаги проносятся мимо запотевших окон, из которых они смотрели на мир со все возрастающей угрюмостью во время этой весьма успешной еврейской депрессии. Они выходят на тротуары и смотрят на лучшие образцы американской мужественности, делающие что-то для смягчения массового недовольства. Они хотят сыграть свою роль". Как и растущий легион его последователей, будучи активистом национал-социализма, он чувствовал себя "частью самой сути и волокон современной истории моей страны". Его послание было простой истиной: "Капиталистическая демократия потерпела крах, но из ее гнилых останков пытается родиться ее чудовищный отпрыск - коммунизм. Русский народ не смог раздавить это чудовище в его чреве и ужасно страдал. Я знаю, я видел, как это произошло. То же самое происходит и здесь. Это борьба не за капитализм или коммунизм, а между Белой цивилизацией и еврейством".

Серебряные рубашки на марше!

Организация Серебряного легиона Пелли была уникальной. Хотя для обучения Серебряной рубашки существовали постоянные казармы, а местные подразделения процветали в большинстве штатов и во всех

регионах США, центрального здания штаба не было. Вместо этого Вождь, как его называли последователи, управлял Легионом из своего туристического автомобиля Ford. Он никогда не задерживался в каком-либо месте более чем на несколько недель, но постоянно находился в движении, перемещаясь из одного штаба в другой, устраивая по пути митинги на открытом воздухе и массовые собрания. На самом деле, за год у него сменилось несколько автомобилей, потому что ежегодно он проезжал поразительные 20 000 миль. Где бы он ни находился в то время, это был национальный штаб, из которого он делал все свои телефонные звонки в другие штабы. Это чрезвычайно мобильное руководство очень тесно связывало различные подразделения и дало Пелли огромное понимание американцев на всех уровнях, во всех частях страны, а также сделало его лично известным государственным деятелем для миллионов людей.

Его план достижения власти был открытым и прямым: Сначала он ознакомил бы своих сограждан с программой "Серебряный легион." Затем он вступил бы в следующую президентскую гонку в одном штате только для того, чтобы получить опыт, необходимый ему и его активистам для понимания практической политики. Получив такую реальную подготовку, он сделал бы серьезную заявку на участие в общенациональных выборах 1940 года. Соответственно, его поддержка была настолько широкой в штате Вашингтон, что его имя было включено в президентский бюллетень благодаря упорной, от двери к двери, работе "Серебряных рубашек," которые собрали тысячи подписей под циркулирующими петициями. (Здесь мои исследования не дали результатов, поскольку я не смог найти никаких источников, описывающих реакцию избирателей, которую он получил. Я заключаю, что он должен был быть значительным, по причинам, которые скоро станут ясны).

Восстановление Ф.Д.Р. в должности президента приблизило "конфликт между Светлыми и Темными силами на земле" - пророчество о грядущей войне против Третьего рейха, сделанное Пелли в его первом национальном выступлении по радио. Его избирательная кампания увеличила членство в Серебряном легионе в три раза и привлекла к нему важных деятелей, включая Джорджа ван Хорна Мозли, отставного генерала армии США, представителя Конгресса Якоба Торкельсена, Чарльза А. Линдбергамладшего и Уолта Диснея. Все они посещали его публичные митинги, а некоторые делили трибуну с вождем. Он был уверен, что с такой поддержкой на высшем уровне и очевидным признанием миллионов рядовых

американцев Серебряный легион ждет великая судьба. Как пишет его биограф, "Пелли предвкушал создание мировой оси, центром которой будет арианизированный Вашингтон, а с обеих сторон - Берлин и Токио. Пока Китай колебался на грани превращения в сателлита Сталина, японские Маньчжурии защищали цивилизацию от коварной коммунизма". Прожив некоторое время в Японии, Пелли проникся глубоким уважением к японцам как оплоту на Дальнем Востоке против Советского Союза. Поэтому он был потрясен попытками Рузвельта втянуть Японию в катастрофическую войну, которая оставила бы дверь широко открытой для коммунистической Азию. Вождь экспансии В оказался пророческим и здесь, о чем могут свидетельствовать искалеченные американские ветераны Кореи и Вьетнама.

По мере приближения президентских выборов 1940 года Серебряные рубашки," численность которых составляла уже 100 000 человек (House Committee on Un-American Activities, Special Committee, 1939), стали очень серьезно восприниматься Ф.Д.Р., который признал Пелли смертельно серьезным соперником; возможно, вождь и не попадет в Белый дом, но он сможет контролировать достаточное количество голосов, чтобы перевесить выборы в пользу демократов. Популярность Рузвельта уже падала, он не мог рисковать своим переизбранием и приказал ФБР провести "расследование" в отношении Пелли. Генеральный прокурор Фрэнк Мерфи не согласился с преследованием политическим очевидным И оправдывался президентом, говоря ему, что было бы ошибкой делать "мучеников из Серебряных Рубашек." Мученики, шмученики - на карту было поставлено положение демократов, поэтому он приказал тем, кого Пелли назвал своими "языческими сатрапами", сделать жизнь Серебряных рубашек"несчастной. На их отделение в Северной Каролине (крупнейшую штаб-квартиру легиона и самое близкое к национальному офису) ворвались федеральные маршалы, конфисковали его имущество, включая печатные станки, арестовали и посадили в тюрьму по множеству надуманных обвинений, все из которых были сняты, но только после долгих месяцев финансовых судебных разбирательств. Несмотря на это, ни один из конфискованных материалов, а также само здание, находящееся в законной собственности, не были возвращены обедневшим Серебряным рубашкам," улыбающийся судья сказал им, что они имеют право подать в суд на правительство для возмещения ущерба.

Вслед за рейдом в Северной Каролине конгрессмен Дикштейн (Нью-Йорк)

призвал к национальному запрету на публичную демонстрацию формы *Серебряной рубашки*."Шеф поспешил ответить: "Любой кик, который думает, что может указывать мне, какую рубашку я могу носить, или что я не могу носить на ней алую L, получит удар в нос, который он будет помнить до тех пор, пока не приземлится в лоно Авраама!". Как признает даже его несимпатичный биограф, "у Пелли были основания полагать, что его преследуют". "

Преследование усилилось, и он был обвинен в уклонении от уплаты налогов. Хотя он и отбил это политически мотивированное обвинение, большие расходы и время, необходимые для защиты от грозящего тюремного заключения, сорвали его кампанию 1940 года. К тому времени (ноябрь) расширяющемся конфликте участие США против Германии практически социалистической казалось неизбежным. Соответственно, Пелли изменил направление деятельности переключившись с участия в выборах на противостояние Рузвельту и его еврейским поджигателям войны. Серебряные рубашки" объединились с Американо-германским бундом, Ку-клукс-кланом и множеством других патриотических организаций, больших и малых, объединившись для мобилизации массового противодействия миру. И здесь вождь доказал свою способность завоевывать миллионы, поскольку национальные опросы, проведенные всего за неделю до Перл-Харбора, показали, что более трех четвертей американского народа были против войны с Осью, если только Соединенные Штаты не подвергнутся физическому нападению. Как Рузвельт создал эту предпосылку, хорошо задокументированную в некоторых книгах, выставленных на продажу Новым порядком," слишком сложно пересказывать здесь. После того как Америка, наконец, вступила в войну, Пелли был убит горем, видя, что его страна катится в пропасть. Работа всей его жизни за последние девять лет, все замечательные успехи организации Серебряная рубашка" и ее энтузиастская поддержка на низовом уровне казались напрасными. Он распустил Легион, даже его газету; что еще он мог сделать?

В 1935 году он снова женился, но проводил мало времени со своей новой женой, от которой у него была дочь. Близкий к отчаянию, Пелли уехал к ним в маленький городок Нобелсвилл, штат Индиана, где хотел забыть мир, который он пытался спасти. Годы самопожертвования казались ему "неблагодарной работой, стремлением донести до человечества видение того, как устроено человечество". Но его жена, Хелен, и некоторые из его ближайших товарищей убеждали его продолжать, не сдаваться, несмотря на

самое худшее, что случилось. Несколько ободренный, он хотел получить личные гарантии от нового генерального прокурора Биддла, что ему будет позволено публиковать свои взгляды до тех пор, пока он не будет подрывать военные усилия. Биддл дал ему честное слово, что Пелли может публиковаться, не опасаясь ограничений. Несмотря на то, что страна находилась в состоянии войны, право на свободу слова было гарантировано конституцией.

Прогитлеровская перекличка в Америке военного времени

В разгар истерии военного времени, охватившей нацию, он запустил новый журнал Roll Call. Он был бескомпромиссно национал-социалистическим, а Серебряной авторы рубашки" знаменитый редактор И его безапелляционными. Они документировали предвоенное нефтяное эмбарго, которое Рузвельт наложил на японцев, вынуждая их стать свидетелями удушения своей экономики или рискнуть начать войну, чтобы освободиться от господства США. Ф.Д.Р. хотел войны, чтобы спасти свою пошатнувшуюся экономику "Нового курса" с помощью массового производства, которое могла обеспечить только промышленность военного времени. Красные хотели войны, чтобы спасти от гитлеровских армий разваливающуюся советскую рабовладельческую империю. Евреи хотели войны, чтобы сохранить капиталистическую/коммунистическую игру, которую они так успешно навязывали языческим народам по всему миру. Хуже всего то, что, развязывая войну против национал-социалистических сил света, обманутые американцы делали возможным укоренение в нашей стране тех же сил внутреннего разложения, которые разлагали немецкое общество до того, как Гитлер очистил их.

Пелли отправил предварительные копии рецензий в офис генерального прокурора для утверждения правительством. Биддл мог позволить себе выглядеть великодушным, будучи уверенным, что последний "Серебряный легион" будет взят на свой собственный перард военной истерией "патриотичных" американцев. Но он был потрясен, узнав, что Перекличка" была невероятно успешной! Далеко не та враждебность населения, на которую он рассчитывал, чтобы ошеломить Пелли, эта вздорная маленькая публикация появлялась повсюду. И люди открыто соглашались с его пресловутым редактором. Самое серьезное, что, по словам биографа Пелли, "многие экземпляры были найдены среди американских военнослужащих на

всех театрах военных действий". В марте 1942 года тиражи журнала сначала удвоились, а затем увеличились в четыре раза. В течение, вероятно, не более пяти недель *Roll Call рос* феноменальными темпами. Очевидно, что не все были захвачены пропагандистскими фабриками Голливуда, одержимого, как и его кошерные кинопроизводители, "домами Ротшильда и Рузвельта в шортах, исповедями нацистских шпионов и Сталина в пижамах, драмами о бандитах, расстреливающих языческую цивилизацию, толпах, штурмующих различные Бастилии, и новых дилерах, разбивающих дерн для миллиардных домов", как писал тогда Пелли. "Мы вступили в войну, потому что эгоистичная еврейская политика, навязанная нашей стране, поставила Соединенные Штаты на грань банкротства".

Затем, в конце зимы, с ним срочно связался офицер ВМС США, который 7 декабря прошлого года находился в Перл-Харборе. Этот человек сказал, что Ф.Д.Р. солгал американскому народу о нападении, сказав ему, что "хотя ущерб был серьезным, наш Тихоокеанский флот все еще цел". Офицер сказал, что он лично видел разрушения, которые были гораздо хуже, чем допускал президент. На самом деле все капитальные корабли США были либо потоплены, либо сильно повреждены, за исключением пяти авианосцев без сопровождения (и, следовательно, недействующих) и их устаревших бросился "Японские самолетов. Пелли печать новостью: бомбардировщики сделали Перл-Харбор похожим на заброшенный проект W.P.A. в Кеокуке!". Специальный выпуск, появившийся на улицах, стал сенсацией, и публика, изголодавшаяся по правде, которая стала самой ранней жертвой войны, съела его. Но когда генеральный прокурор показал Ф.Д.Р. обычную предварительную копию, президент взорвался, как линкор "Аризона," и потребовал ареста Пелли 4 апреля. Обвинение: государственная измена!

Вынужденный нарушить данное Пелли честное слово, Биддл приказал большому жюри присяжных предъявить шефу обвинения по двенадцати пунктам закона о подстрекательстве. В ходе судебного разбирательства прокурор Оскар Юинг, курящий сигары "большое колесо" в партии демократов, имевший сильную политическую мотивацию, категорически отрицал, что Тихоокеанскому флоту США был нанесен серьезный ущерб в Перл-Харборе, и вызвал в суд министра ВМС Нокса, чтобы тот заверил судью (и огромную радиоаудиторию), что ситуация находится под контролем и нет причин для тревоги. Пока он говорил, американские вооруженные силы находились в состоянии стремительного отступления после непрерывной серии поражений на всем Тихоокеанском театре военных

действий. Но когда адвокат Пелли пригрозил, что вся команда спасателей из Перл-Харбора даст показания в суде, чтобы подтвердить противоречивый отчет *Roll Call*, судья быстро снял основную часть обвинения.

Теперь его обвиняли в том, что он ложно изображал экономику США как банкрота, подрывая тем самым доверие общества в военное время. И здесь защита хорошо подготовилась и вызвала в суд Маринера Экклза, председателя Федерального резервного банка, который должен был дать показания на перекрестном допросе и под присягой, что американская экономика действительно была спасена только в последний момент благодаря военному производству, вызванному кровавой бойней в Перл-Харборе. Но судья отклонил повестку.

Приговорен!

К их чести, и конгрессмен Торкельсон, и Чарльз Линдберг лично дали показания в качестве свидетелей характера от имени Пелли, что является неизмеримо смелым поступком, если учесть, что они сделали это в разгар Второй мировой войны, в то время, когда Соединенные Штаты переживали поражение от Тихого океана до Атлантики.

Несмотря на их поддержку и несостоятельность главного обвинения против него (не говоря уже о полном отсутствии доказательств государственной измены), Пелли был приговорен к 15 годам заключения в федеральной тюрьме строгого режима. Обвинение не смогло представить ни одного доказательства того, что Пелли совершил какие-либо изменнические действия; все, что он сделал, это критиковал несправедливую войну и злого президента, который ее затеял. Двадцать пять лет спустя тысячи еврейских коммунистов и их безмозглых язычников сжигали на улицах американские флаги и яростно протестовали против участия Америки в войне во Вьетнаме; в отличие от Пелли, никто из них не получил тяжелого срока. Оставшись без гроша в кармане, он не смог подать апелляцию. Позже Линдберг сказал корреспонденту газеты Chicago Tribune, что Пелли был не предателем, а настоящим патриотом, которого явно преследовали за то, что он публично сказал то, что все большее число американцев обсуждали в частном порядке. Пелли должна была стать примером для этих людей: Держите свои мнения при себе, или смотрите, что с вами будет!

Ошеломленный суровостью приговора, он был немым пленником войны, против которой выступал. В то время как западный мир за решеткой его тюрьмы совершал самоубийства, он много читал и глубоко размышлял. Хотя ему было грустно, что-то в нем не позволяло ему отчаиваться: "Когда-нибудь мы, американцы, увидим в истинной перспективе, что сделала с нами инопланетная орда из четырех миллионов евреев, и почему мы были так глупы, что терпели это". Когда катастрофическое десятилетие 40-х годов подходило к концу, дочь и зять Пелли с помощью старых товарищей смогли собрать достаточно денег для призыва. Оно провалилось, но их преданность не ослабла, и они попытались сделать это снова. В 1952 году, когда американцы без нужды гибли в Азии, как он и предсказывал, Пелли был неохотно досрочно освобожден при условии, что он не будет участвовать в любого характера" "политической деятельности неконституционное требование, которое он был слишком разорен, чтобы оспорить. Слабый здоровьем, его дочь и ее муж выхаживали его в семейном доме в Нобелсвилле, штат Индиана.

Вместе они основали новую издательскую компанию Soulcraft Press, которая выпустила его первую книгу после войны: Something Better. В ней он выделил Рузвельта как человека, наиболее ответственного за приведение в движение социальных потрясений, которые пережили американцы в эпоху Вьетнама. "Он был предтечей сегодняшнего развивающегося хаоса", который, тем не менее, считался необходимым для создания в будущем государства в стиле национал-социализма. Но именно создание двух новых журналов, посвященных в основном мистическим и метафизическим темам, позволило ему встать на ноги в финансовом отношении, настолько, что он смог отплатить всем тем верным последователям, которые так щедро поддерживали его привлекательность. Как и раньше, писательство давало ему чувство цели и удовлетворения. И он без сожаления вспоминал тот судьбоносный опыт, который в 1928 году положил начало его трудному пути: предначертанным драматическому все ЭТО казалось ему следовательно, частью какого-то Высшего замысла, инстинктивно доверял, хотя и не мог понять его умом. В последние годы жизни он был счастлив в любви своей дочери и старых товарищей и был доволен тем, что, даже если он потерпел неудачу, он сделал все, что мог, от имени своей расы и нации. А его враги - враги его народа - почтили его долгим тюремным заключением. Он также прожил достаточно долго, чтобы стать свидетелем подъема Американской нацистской партии Джорджа Линкольна Роквелла, и это явление принесло ему глубокое утешение: Кто-то продолжал борьбу, которую он начал тридцать лет назад.

Уильям Дадли Пелли мирно скончался во сне 1 июля 1965 года в возрасте 75 лет. Когда он лежал в глубокой старости, кто-то сжег крест на лужайке перед похоронным бюро. Так и не было установлено, кто установил этот огненный крест - друг или враг. Его кончина была отмечена (конечно, со злым умыслом) в национальных СМИ, но сразу после этого его имя было предано забвению.

В 1992 году маленький городок Нобелсвилл, расположенный в штате Индиана, снова привлек к себе внимание всей страны, когда соседский мальчик, игравший возле своего дома в середине летнего вечера, едва не погиб от упавшего метеора, который приземлился у его ног. "С тех пор как семнадцать лет назад погиб фашистский лидер У.Д. Пелли, - сообщала местная газета, - остальная Америка не обращала внимания на нашу общину".

Жизнь Пелли как белого патриота была столь же стремительной. Он был первым в нашей стране расовым активистом в стиле национал-социализма. Он был предшественником Командора Рокуэлла и движения "Белая сила" в сегодняшней Америке. Он доказал, что наша идея, если ее продвигать смело, умно и искренне, способна завоевать огромную аудиторию, о чем свидетельствуют его 100 000 последователей. Его живое мученичество в брюхе еврейского зверя завоевало ему почетное место в сердцах соратников, которые придут после него. Он потерпел поражение, как он думал, не больше, чем терпит поражение храбрый солдат, который делает все возможное, попав в плен к врагу.

Исторические обстоятельства не позволили ему создать арийский Вашингтон, о котором он мечтал. Но в гораздо более масштабной борьбе за всемирное превосходство белых он сражался достойно; его борьба была лишь первым сражением в продолжающейся войне за окончательный триумф арийского человечества. Вождь и его Серебряные Рубашки прошли перед нами. Они вдохновляют нас следовать их примеру. И наше победоносное знамя, однажды развернутое над планетой Земля, будет принадлежать им в той же степени, что и нам!

Источники:

Рибуффо, Лео Пол, *Протестанты справа: Уильям Дадли Пелли, Джеральд* Б. Уинрод и Джеральд Л.К. Смит, два тома, Йельский университет

НСДАП/АО — крупнейшая в мире Поставщик национал-социалистической пропаганды!

Печатные и электронные периодические издания на многих языках Сотни книг на многих языках

Сотни веб-сайтов на многих языках

